- Е Чэнь, еще чуть-чуть и ты столкнешься с братом Фэнем. Будь осторожен! переживал за друга У Цзунмин, его стиль движение намного мощнее того, что он позволяет всем увидеть.
- Знаю, не переживай за меня, Е Чэнь понял это лучше всех в толпе. И все же, что касалось стиля движения противника, переживать ему не стоило.

У Цзунмин и Хуань Бинвэнь проиграли лишь по причине того, что уступали противникам в силе, а Чжань Хаожань проиграл потому, что встретился лицом к лицу с Призрачным Мечом Ли Куаном, входившим в десятку лучших.

Ли Куан безоговорочно оправдал свою репутацию. Чтобы стереть противника в порошок, ему понадобилось лишь одно движение.

Если посмотреть на ситуацию с технической точки зрения, то пропасть в силе между Ли Куаном и Чжань Хаожанем была едва различима, ибо второй также считался гением Небесной Школы, которого было не так просто одолеть. Однако в этот раз он мог винить лишь свою неудачу. Ли Куан был известен своим непредсказуемым стилем владения мечом, и если противник хоть самую малость уступал ему в силе, то он не имел шансов уйти от острых атак меча.

Проигравший Чжань Хаожань глаз не сводил с Ли Куана и все еще не мог поверить в то, что сломался при первой же атаке.

Ли Куан обернулся к нему, покидая сцену, и сказал тому равнодушно: «Тренируйся на следующий год»

- Если в счет не брать внутренних воспитанников, то брат Ли Куан по праву занимает первое место среди искусно владеющих мечом воинов.
- Если хорошенько поразмыслить над этим, то эта единственная атака мечом была слишком уж устрашающей. Она была слишком быстрой, чтобы наши глаза и уши смогли почувствовать ее в полную силу. Атака пронеслась мимолетно, но каким-то образом люди поверили в то, что она пронеслась перед их глазами, словно в замедленной съемке. Если бы я был под прицелом, то, думаю, сошел бы с ума на месте.
- Брат Ли силен, спорить не стану, но вы лучше взгляните туда, один из внутренних воспитанников указал пальцем на другую платформу, которая приютила в себе двух людей, готовых вот-вот начать сражение.

И тут же среди ожидающих свой очереди воспитанников выросла волна переговоров шепотом.

- Ах, это же брат Дун Хаохуа, Два Копья, который гордо держит девятую позицию в десятке лучших. А кто с ним сражается? Как вышло так, что я никогда не видел его прежде?
- Я тоже вижу его впервые.
- Он словно появился из ниоткуда. Есть ли среди внутренних воспитанников кто-то, на кого он похож.

На платформе.

Юный мальчишка, не выражая абсолютно никаких эмоций, положил правую руку на свой меч, обнажил его и взмахнул им в воздухе.

Тут же вырвались наружу шесть линий света меча. Покрывая полностью тело Дун Хаохуа. Он с безграничной уверенностью на лице улыбнулся, искусно взмахнув своими копьями налево и направо. Отбрасываемые ими тени сотрясли свет меча, но и на этом все не остановилось. Теперь копья были использованы для атаки.

Внезапно.

Дун Хаохуа застыл на месте, словно вкопанный. Он опустил взгляд и заметил огромный разрез на одежде, которая вся была пропитана кровью.

- Я проиграл. Как тебя зовут? он понимал, что если бы на это была воля его противника, то сейчас он бы уже не говорил. Он не понимал лишь того, как противник смог нанести удар, когда тени копий Дун Хаохуа очевидно сотрясли его свет меча.
- Ли Юнь! юноша покинул сцену, проронив лишь эти два слова.
- Надо же, сделать брата Дун Хаохуа одним лишь приемом! Невероятно! С каких пор в наших рядах затерялся кто-то вроде этого Ли Юня?
- Он одолел самого брата Дуна. Наверняка, сам брат Ли Куан окажется ему по зубам. Затрудняюсь только предположить, у кого мог бы обладать лучшим стилем владения мечом.

Неподалеку от сего действа наблюдавший за всем Ли Куна прищурился, вглядываясь в спину Ли Юня.

Наконец, произошло так, что член десятки остался с носом. Многие внутренние воспитанники, утратившие свою надежду, ныне ожидали падения одного участника десятки за другим.

Незадолго после этого.

На восьмой платформе кому-то уже далось сместить с пьедестала замыкающего десятку лучших внутреннего воспитанника – Сун Фэя Длинные Ноги.

Да, Сун Фэй замыкал десятку лучших, однако место он это получил только лишь благодаря своему напористому стилю боя.

Его противник также практиковал искусство владения ногами, и смог одолеть Железные Ноги всего-навсего тремя ударами. Первый дар расшатал Тени-удары опытнейшего, второй удар сломил его защитную Энергию Чжэнь, а третий удар являл собой всего лишь мягкое касание ногой груди противника, которое, тем не менее, оставило после себя глубой след стопы. Все выглядело мягко и непринужденно легко, однако последствия показали, насколько обманчиво бывает то, что мы видим и как мы это видим.

Если бы все ограничивалось лишь этим, то эта победа не была бы для него такой шокирующей. Внутренний воспитанник, разгромивший Сун Фэя, звался Те Фэн. Он уже достиг девятнадцатилетнего возраста, что считалось весьма приличным возрастом для внутреннего воспитанника. В Небесной Школы его обычно считали упорно трудящимся учеником с ограниченными талантами. Но теперь его стиль борьбы кардинально изменился, а само преображение Те Фэна напоминало процесс превращения гусеницы в бабочку.

- Этот молодой человек поздно «пошел в рост»! - прокомментировал кто-то со стороны мест, где устроились мастера Небесной Школы.

Некоторые сидящие рядом мастера кивнули в знак солидарности: «Упорный труд может окупить все недостатки. Иногда воин, лишенный от природы таланта, старается изо всех сил, и у него все получается. Молодой человек перед нами заслуживает, чтобы в него вкладывали силы»

- Xe-xe, не то чтобы мы впервые сталкивались с «поздними цветками», но в этом году все складывается куда более шокирующим для нас образом. Смотря на него, кажется, что передо мной теперь стоит совершенно другой человек
- Е Чэнь, каковы будут твои мысли? поинтересовался у друга У Уцзунмин, почему же мне кажется, что эти три удара были неимоверно просты, но мне все еще не удается понять, как брат Сун Фэй не смог с ними справиться.

Е Чэнь медленно выдохнул: «Это все Ши!»

- Ши? не догонял У Цзунмин.
- Так называемое Ши есть нечто очень мистическое, нечто такое, что нельзя с легкостью объяснить словами. Проще говоря, Те Фэн почувствовал значение природы и соединил ее со своим стилем боя и искусством ударов. Именно поэтому его атака выглядела столь ординарной, но в тоже время неприкасаемой. В конце концов, в глазах природы, мы лишь муравьи., попытался втолковать другу смысл происходящего Е Чэнь.

Но У Цзунмин не мог сказать наверняка, что полностью впитал суть сказанного.

Когда соревнования подошли к концу, стало ясно, что те, кто с самого начала карабкался вперед с высокими баллами, зарабатывали их еще больше, а те, у кого их было мало с самых первых раундов, так и остался в самом низу таблицы.

К этому моменту Е Чэнь удалось выиграть себе восемнадцать баллов и оказаться в тройке лучших, как и Фэн Пин.

Наконец, состязания достигли финальной точки - десятого раунда.

- Первый раунд, номер 0 против номера 28!

Как только были объявлены результаты, толпа из внутренних воспитанников вокруг Е Чэня взорвалась подбадривающими выкрикиваниями. Во всех предстоящих десятому девяти уровнях все окружающие уже отметили силу молодого воспитанника небесной школы. Это далось им не сложно, ведь редко кому, за исключением восьми членов десятки лучших, удавалось держать статус победителя на протяжении всех десяти раундов. Говоря откровенно, Е Чэнь вполне мог выиграть и десятый раунд, если бы он не был вынужден выйти на бой против Фэн Пина. В таком случае он был бы в числе первых, наряду с Фэн Пином, и успешно бы прошел на финальные бои. Однако сейчас все это казалось невозможным.

Толпа готовилась разочароваться, а Е Чэнь в это время прошел на сцену.

- А ты хорош, спокойно заявил ему стоявший прямо перед ним Фэн Пин.
- Ты тоже.

Ответ Е Чэня вызвал бурную реакцию у толпы.

- Брат Фэн «тоже хорош»? Он шутит, что ли? Он ведь не может быть настолько высокомерным, верно?
- Хе-хе, нехорошо быть таким напыщенным. Дай-ка мне проверить лимиты твои возможностей!
- Фэн Пин признал силу Е Чэня, но это вовсе не значило, что он обладал тем, что помогло бы ему одолеть Фэн Пина. Опытнейший сорвался с места и тело его исчезло в воздухе словно он растворился в пространстве и сам стал частью воздуха.

Но Е Чэнь не дрогнул. Он направил свой кулак в левую сторону - сила его сжатой ладони и несоизмеримая сила сильных пальцев его противника столкнулись друг с другом, порождая ужасный взрывной звук.

Совсем скоро атаки Фэн Пина улучшились. Бесконечное количество световых лучей его пальцев накинулись на Е Чэня со всем сторон. Фэн Пин все еще был един с ветром и не явил свою физическую сущность.

- Говоря о стилях движения, да кого я вообще боялся? - противник говорил, а Е Чэнь в это время также скрылся с виду, подставляя под атаку пальцев света землю сцены, которую он топтал мгновения назад.

Пах! Бум! Шух! - можно было различить лишь тени кулака и пальцы света, которые то и дело сталкивались друг с другом, сцеплялись и давили друг на друга. Оба воина двигались слишком быстро для глаз любопытной толпы, атаковали какими-то неведомыми способами, поэтому люди лишь изредка могли различить их фигуры.

- Как же, черт побери, странно! Как мы сможем их увидеть? Не верится, что этот Е Чэнь оказался таким сильным. И спорить не стоит о том, что он скрывал свои истинные возможности, не сдержался кто-то в толпе и выкрикнул.
- Однако брат Фэн Пин тоже наверняка не вытащил еще все тузы из рукавов. Ведь так?

http://tl.rulate.ru/book/296/27616